

ДАРЬЯ СНЕЖНАЯ

ЯНТАРЬ И ЛЬДЯНКА
ШКОЛА ДЛЯ НАСЛЕДНИКОВ

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С53

Разработка серийного оформления

Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на обложке *С. Гилева*

Снежная, Дарья.

С53   Янтарь и Льянка. Школа для наследников /
Дарья Снежная. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 480 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-87405-7

Не одну сотню лет в школу магии Тарос отбирают самых одаренных детей со всей Закатной Империи. Здесь не имеют значения ни происхождение, ни родовитость, ни богатство. Даже истинные имена остаются тайной.

Но и за высокими стенами Тароса нельзя спрятаться от судьбы.

Дарел — будущий повелитель огня. Анаис — наследная властительница ледяной стихии. Двое, с детства предназначенные друг другу и с детства ненавидящие друг друга. Им предстоит победить в ожесточенной борьбе, и в одиночку сделать это невозможно.

И только сердце может подсказать, кто друг, а кто враг. Только любовь способна усмирить бушующее пламя и растопить холодный лед.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87405-7

© Снежная Д., 2016
© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

— Дарел, ты мерзкий мальчишка! — отчаянно закричала девочка, с трудом выкарабкиваясь из сугроба внизу холма.

На его вершине возвышалась хрупкая фигурка, закутанная в нелепый полосатый шарф по самый нос. Ветер трепал рыжие вихры и разносил по округе звонкий победный смех.

— Анаис! Деточка! — К девочке, раздраженно смахивающей снег с серебристой шубки, охая и ахая спешила нянька, тяжело проваливаясь в снег. — Вы в порядке, звездочка моя ненаглядная?

— Отстань. — Анаис оттолкнула заботливые руки. — Я сейчас догоню его и отомщу! Мало не покажется!

— Ох, не след вам такое говорить. — Женщина бережно стряхнула не тающие в белоснежных волосах снежинки и поправила растрепавшуюся косу.

— Хочу и буду! — Девочка топнула ногой и обратила пылающие злобой ярко-голубые глаза наверх.

Мальчишка показал ей язык и исчез. Ей оставалось лишь стиснуть кулаки и пообещать, что однажды она с ним за все поквитается. И за пролитые на платье чернила, и за дохлую лягушку в сумке, и за сегодняшнее катание с горы.

— Ненавижу его, — пробормотала она в сторону, только тихо, чтобы нянька не услышала. — Не-на...

Часть I

ВАШЕ МАГИЧЕСТВО

Глава 1

— Вижу, — раздраженно отмахнулась я от Капли. Я действительно видела, что линии выходят криво, но пусть бы сама попробовала в точности повторить рисунок этой треклятой картины ледяными узорами на стекле. Хорошо повелевать водой — в лучшем случае отправят помыть Главный зал в компании с огневицами, дабы те шустро подсушили обрушившееся на него наводнение. А мне и еще нескольким «счастливицам», чьей основной стихией является лед, поручили украшение замка к празднику Зимы. Узнать бы, у кого возникла гениальная идея разрисовать окна портретами величайших выпускников, да отморозить бы ему что-нибудь за гениальность. Можно подумать, мы на эти возвышенные лица в зале Почета не насмотрелись!

— Вы только посмотрите, Цапля и Ледышка!

Насмешливый голос заставил вздрогнуть. Линии ледяного узора окончательно искривились, превратив придворного императорского мага в нечто больше похожее на богомола. Или кузнечика.

Я стиснула кулаки и почувствовала, как во мне закипает привычная ярость.

— Какого демона ты здесь забыл, Янтарь? — как можно спокойнее поинтересовалась я, по опыту

зная — чем больше бешусь, тем веселее ему становится.

— Гуляю, — нахально отозвался парень, прислоняясь к стене и щуря золотисто-карие глаза.

— Гуляй в огненной башне, здесь тебе не рады. — Я отвернулась и, вздохнув, взмахом руки стерла нарисованное, начиная все сначала.

— Боюсь, ваше ледяное магичество, некоторые с вами не согласятся. Не так ли, Капелька?

Подруга покраснела и спряталась за меня, прижимая ладони к запылавшим щекам. Я закатила глаза. И что они в нем находят? Мерзкий, беспринципный, обожающий издеваться над окружающими мальчишка, уверенный в своей неотразимости.

— Живопись тебе никогда не давалась, — продолжал насмехаться он, наблюдая за моей работой.

— Убирайся, — прошипела я сквозь зубы, начиная терять самообладание. Мы всего неделю назад отбыли наказание за драку в столовой, не хватало еще схлопотать очередное перед самым праздником.

— И не подумаю.

— Янтарь, я прошу по-хорошему.

— Мне не терпится увидеть, как ты это делаешь по-плохому, — заверил он меня.

Нет, честное слово! Есть предел моему терпению!

Я знала, что ледяные стрелы он остановит без труда. На то и был расчет: разом обернувшееся талой водой оружие начало стремительно замерзать на полу и, пока Янтарь шутя отбивался от летящих на него осколков льда, подбираться к его ногам, почти незаметно карабкаясь по штанине хрупким, полупрозрач-

ным вьюнком, чей шип внезапно уперся ему в горло, легонько прокалывая кожу.

Парень изумленно замер, не гася пляшущие в руке языки пламени. По шее скользнула крохотная алая капля, теряясь в ворота рубашки.

— Льянка! — испуганно вскрикнула Капля. — Ты что творишь?

— Он сам напросился, — прошипела я, стискивая кулаки.

В золотистых глазах растерянность вдруг сменилась ехидством, пылающие в руке язычки скользнули ему под рукав, и спустя несколько мгновений мой вьюнок уже таял под жарким напором. За спиной взвилась огненная стена, я отскочила подальше от палящего жара, отвлекаясь от противника, чем он и воспользовался, чтобы ухватить меня за руку и, дернув на себя, прижать к стене. Огненный шар, грозящий опалить волосы, а то и наградить немаленьким ожогом, завис в паре лайнов¹ от лица.

— Сама напросилась. — Его губы расплылись в самодовольной усмешке.

Он стоял совсем близко, не касаясь, но я даже вдохнуть толком не могла, опасаясь задеть его грудью.

— Отвали, — буркнула я, отворачиваясь. И от шара, и от этой ухмыляющейся физиономии. В ноздри бил раздражающе-знакомый запах — сушеной травы и меда, отдающий легкой горчинкой полыни. Очень приятный, в общем-то, запах, если бы он не принадлежал самому ненавистному на свете человеку.

---

¹ Л а й н — расстояние, равное приблизительно двум миллиметрам.

— Не надоело проигрывать? Когда ты уже сдашь-ся, Ледышка? — Дыхание шевельнуло мне волосы у уха, вызывая дрожь омерзения.

— Никогда, — отчеканила я, сгибая колено.

Янтарь скривился, сдавленно охнув, а по коридору разлетелось грозное ректорское:

— Опять?! Да сколько же можно терпеть ваши выходы? В мой кабинет! Оба! Живо!

Мы даже не пытались сделать вид, что раскаялись и нам стыдно. Во-первых, мы не раскаялись совершенно, во-вторых, потому что стыдно было только мне, и вовсе не за драку с Янтарем, а за очередное в ней поражение.

Из-за угла высовывалась виноватая мордашка Капли. Так вот кого можно поблагодарить за грядущее наказание. Наверняка побоялась, что мы опять увлечемся и оба окажемся в больничном крыле. Такое тоже бывало. Вот только тогда во всем виноват был туповатый дружок Янтаря, а не кто-то из нас.

До кабинета мы дошли молча. Ректор нам компанию не составил, велел его дожидаться столько, сколько потребуется. Наказание таким образом начинается, ага. Все надеется, что если мы будем больше времени проводить вдвоем, то или спустим уже пар, или, чем Злотвер¹ не шутит, подружимся. Смешно. Семь лет почти прошло, а он все еще в это верит.

На входе в ректорский кабинет Янтарь галантно распахнул передо мной дверь. Я не упустила возмож-

---

¹ Злотвер — бог темных сил. В его подчинении находятся бесы и демоны. В свободное от исполнения своих божественных обязанностей время занимается тем, что подшучивает над смертными. Его частенько называют богом злодеев и пакостников.

ности пройти ему по ноге, а в ответ получила болезненный рывок за косу.

— Где ваши манеры, ваше ледяное магичество? — ядовито поинтересовался он, проходя мимо ректорского стола и усаживаясь на подоконник.

— Вы их лично закопали, ваше огненное магичество, — в тон ему отозвалась я, плюхаясь в кресло для посетителей — жесткое и неудобное. Безуспешно поерзав, я забралась в него с ногами, поджав их под себя.

Нас, бывало, так называли. Огненный король и Ледяная принцесса Тароса¹. Любой школе нужны кумиры. Янтарь им был всегда и везде благодаря яркой шевелюре и незаурядной способности лезть куда надо и не надо, а мне просто не повезло. Я настолько активно вставляла ему палки в колеса, что невольно стала, если можно так выразиться, лидером оппозиции. Двое едва ли не самых одаренных учеников потока, вечно враждующие между собой, — лучших кандидатур не найти! И пусть я временами жалела, что вообще ввязалась в это противостояние, и мечтала, чтобы Янтарь просто про меня внезапно позабыл, уступать и признавать поражение не собиралась.

Я недовольно покосилась на четкий профиль, подсвеченный голубоватым светом приближающихся сумерек. Рыжие лохмы, сверкающие огненными сполохами на солнце, глаза, словно и впрямь кусочки темного янтаря. Когда он был задумчиво серьезен, как сейчас, черты лица исполнялись возвышенного благородства — сказывалась все-таки кровь предков. Но гораздо чаще на этой физиономии можно было наблюдать язвительную бесовскую ухмылку, в которой

---

¹ Магическая Школа Закатной Империи.

не было ни следа благородства. Серьезно, что в нем такого, о чем можно вздыхать долгими зимними и короткими летними ночами, тоскливо глядя на луну?

А ведь вздыхают. И страшно мне завидуют, не понимая, почему я так упорно отталкиваю его «внимание». Кто внушил этим дурочкам, что дергающий за косички мальчик непременно в тебя влюблен? Отмазка для неудачниц.

Впрочем, вскоре подружки нашли этому свое объяснение. После того как, вернувшись с каникул, они обнаружили у меня на безымянном пальце помолвочное кольцо с редкой красоты бриллиантом, по всей школе разнесся слух о том, что я просто храню верность своему нареченному, и даже такой красавчик, как Янтарь, не в силах отбить меня у жениха.

Вопреки всеобщим ожиданиям сам Янтарь эту новость воспринял с равнодушной усмешкой и попыток меня «добиться» не оставил. Чем вызвал очередную волну восхищения в свой адрес и мой злобный скрип зубов.

Меня долго пытали насчет таинственной личности моего суженого. Не узнав о нем ничего, подружки тем не менее выстроили теорию насчет его невероятной красоты, сказочного богатства и доходящей до неприличия знатности. К моему величайшему сожалению, ошибались они только по первому пункту.

Дверь отворилась, впуская ректора, и мой невероятный сказочно-неприличный жених поспешно соскочил с подоконника.

— Сядь, не мельтеши. — Ректор устало махнул на второе кресло, после чего прошел к столу и уставился в окно.

Несколько мгновений он позволил нам любоваться идеально уложенными темными волосами с проблесками седых нитей, веером рассыпавшимися по плечам, и затейливыми серебристыми узорами на синем плаще, после чего повернулся и вперил в нас взгляд внимательных карих глаз.

— Ну и как это понимать?

— Он первый начал, — буркнула я, прекрасно сознавая, что объяснение выглядит по-детски, но иного найти, увы, не могла.

— Я просто сказал, что она не умеет рисовать. — Янтарь развел руками. — Чистейшая правда, между прочим, после которой вовсе не обязательно было кидаться в меня ледышками.

Лир¹ Сэндел недовольно покачал головой, не принимая за правильный ни первый, ни второй ответ.

— Вам самим еще не надоело? — в очередной раз спросил он без особой надежды услышать положительный ответ, поэтому тут же продолжил: — Ведете себя как дети малые. Первокурсники больше благоразумия проявляют, чем два взрослых выпускника. Глядя на вас, я всякий раз думаю, что совершеннолетие надо перенести с восемнадцати на двадцать один, как это было принято в некоторых королевствах ранее.

— Мне уже двадцать один, — ввернул Янтарь, разглядывая потолок с невинным видом.

— Значит, в вашем случае на тридцать! — отрезал ректор. — А вообще мог бы вести себя соответственно

---

¹ Почетная приставка к имени дворянина мужского пола, лира — женского. Дворянский титул передается по наследству или даруется Императором, однако все маги, окончившие Та-рос, также получают эту приставку к имени. В отличие от дворянской она не передается по наследству.

возрасту и подавать пример младшим! — Он махнул в мою сторону.

Я скривилась. Три года разницы имели какое-то значение лет пять назад, но точно не сейчас. Хотя лично я бы предпочла официально считаться ребенком хоть до пятидесяти, потому что в таком случае мне не нацепили бы эту гадость. Кольцо в ответ на мое движение призывно сверкнуло бриллиантом, и я раздраженно спрятала руки в рукава платья.

— Значит, так. — Не дождавшись от нас слов раскаяния и признания своей вины, лир Сэндел грозно сдвинул на переносице черные брови и вынес вердикт: — Три ночи дежурств. За каждый инцидент с вашим участием во время обходов буду добавлять по ночи.

— Но, — возмутилась я, — сейчас же подготовка к празднику Зимы, и экзамены скоро, и...

— Или я могу сообщить о произошедшем его императорскому величеству, — словно невзначай бросил ректор.

— Не надо! — в один голос выпалили мы с Янтарем.

— Вот и прекрасно. — Ректор улыбнулся нашей покладистости и тому, что упоминание Императора всякий раз производит на нас нужный эффект. — Можете идти.

Янтарь тут же вскочил, а я терпеливо подождала, пока он скроется за дверью.

— Ты что-то хотела, Льянка? — Лир Сэндел несколько озадачился, когда я не поспешила скрыться с его глаз, как это делала обычно

— Да, — я кивнула. — Скажите... а нет совсем никакого способа оставить меня в школе после выпуска?

Лицо ректора помрачнело. Он потер лоб кончиками пальцев, и я поняла, что уже знаю ответ, но все-таки дождалась, пока он произнесет:

— Видишь ли, лично я, несомненно, не имею ничего против. Ты прекрасно учишься, и лире Кайрис как раз нужна помощница. Юные маги не очень-то рвутся возвращаться в стены школы на условиях, которые больше отпугивают, нежели привлекают, поэтому нехватка работников у нас есть почти всегда. Но... ты же понимаешь, что ни тебе, ни мне не позволят этого сделать?

— Школа официально считается независимой от императорской власти, — пробубнила я, не столько надеясь его переубедить, сколько оттянуть момент, когда поражение будет окончательно признано.

— Считается. Официально, — согласился ректор. — А ты официально считаешься принцессой суверенной провинции, вольной творить все, что душе угодно. И как? Получается?

Жестоко. Я поджала губы и поднялась.

— Вам лучше как можно скорее принять все, как есть, ваше высочество, — бросил мне в спину лир Сэндел, неожиданно сменив тон. — Жизнь станет проще.

— Для кого? — уточнила я, чуть обернувшись. Но на этот вопрос ответа не получила. Ректор лишь неумовимо пожал плечами.

Я едва удержалась от хлопанья дверью и подошла к высокому стрельчатому окну, вглядываясь вдаль сквозь цветные стеклышки витражей. Отсюда дворец Императора, стоявший на возвышенности, был как на ладони, но больше походил на составленную из разноцветных кусочков картинку для малышей.

— Дом, милый дом, — хмыкнул Янтарь за спиной, заставив меня подпрыгнуть.

— Какого беса? — возмутилась я, оборачиваясь. — Тебе больше заняться нечем, кроме как меня доставать?

— Вообще-то я изначально пришел совсем не за этим, но ты всякий раз так соблазнительно бесишься, что устоять просто невозможно.

Парень ухмылялся, но рук из карманов не вынимал и попыток приблизиться не делал, поэтому я слегка расслабилась.

— Ну? Говори.

— Отец написал... — Эти два слова заставили меня вздрогнуть, потому что обычно ничего хорошего они не предвещали. — Он заберет нас на эти каникулы.

— На каникулы? Зачем? До окончания школы еще полгода, и... — я растерянно замолчала, а Янтарь только пожал плечами.

— Скажи спасибо, что предупредил. У тебя будет время морально подготовиться. До встречи на дежурстве, Ледышка.

С этими словами он развернулся и зашагал по коридору прочь, а я нервно стиснула кулаки и вновь покосилась на дворец, в котором не была уже десять долгих лет и с удовольствием не возвращалась бы туда еще столько же.

Империя Закатного Солнца простирала свои земли на многие сотни лиг: от берегов Русалочьего моря на западе до пустыни Костей на востоке, от южного леса Перворожденных до северных Зубчатых гор. Еще недавно, каких-то триста лет назад, на этой террито-

рии ютились с дюжину мелких и крупных королевств, вечно грызущихся между собой за лишнюю деревеньку и «ничейный» кусок земли.

А потом в одном из королевств, чье название уже никто и не помнит, родился принц по имени Дэниэр, которому суждено было стать первым Закатным Императором. Взяв под свое крыло магов, которых до сих пор сторонились, боялись и пытались не вмешивать в государственные дела, заключив договор с Первородженными и заручившись поддержкой воинов Мглистых островов, он прошелся по королевствам, словно ураган, сметая все на своем пути.

Завоевав восемь из двенадцати королевств, Дэниэр объявил себя Императором и основал в самом центре новорожденной Империи новый город, как символ новой власти — Сьерр-Таш, Золотой город в переводе с эльфийского. Пару лет спустя здесь же появилась первая и до сих пор единственная на всю Империю школа магии — Тарос.

Раньше магическое знание передавалось от учителя к ученику чуть ли не тайком, теперь же изучить эту науку мог почти любой, у кого проявлялся дар. Почти. Чтобы поступить, необходимо было пройти жесточайший отбор: из сотен претендентов со всей Империи в год школа принимала лишь пятьдесят учеников, по десять на каждое стихийное направление.

На время обучения адепты отрекались от всего, что связывает их с внешним миром, вплоть до имени. Здесь не имело значения, родился ты в семье крестьянина или самого императора. Ученикам строжайше, под угрозой исключения, запрещалось рассказывать о своем прошлом. Таким образом в будущих магах

пытались воспитать непредвзятость и чувство равенства между братьями по ремеслу. А при поступлении каждому давали новое имя, в какой-то степени отражающее стихийную предрасположенность.

Едва повернув голову в мою сторону, видящая¹, приглашенная на церемонию Посвящения, произнесла «Льдянка» и отвернулась. Тогда я еще не знала, что именно лед станет моей стихией.

Ночные дежурства в Таросе ввели еще на заре существования школы, когда компания старшекурсников, стащив из библиотеки «Сборник величайших обрядов и ритуалов», попыталась вызвать демона в Главном зале. Вызвать не вызвали, но переполошили всех знатно, заляпали пол и порушили потолок. Доверия с тех пор к адептам больше не было, и ректор распорядился ночами патрулировать коридоры школы, дабы ученики не порывались во внеурочное время применять на практике полученные знания. Сначала этим занимались исключительно преподаватели, начавшие от скуки и из вредности прихватывать с собой наказанных старшекурсников, а постепенно и вовсе спихнули это неблагодарное дело на ученические головы.

Меру эту время от времени порывались отменить, но скопление юных магических дарований постепенно начало привлекать большое количество нечисти и всяких потусторонних существей. Днем они соваться не рисковали, а вот ночью то и дело пытались присосаться к дармовому источнику энергии в виде юных

---

¹ Видящие — обладающие редким магическим даром, способные видеть внутреннюю сущность людей, их прошлое, а иногда и будущее.